

Т.Ж. Тулегенов *¹, Б.А. Железняков ², К.Б. Исабекова ³

¹аға ғылыми қызметкер, «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы,
гуманитарлық ғылымдар магистрі, Есік қ., Қазақстан
E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

²бөлім жетекшісі, «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы,
PhD докторант, Есік қ., Қазақстан
E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

³директордың орынбасары, «М.Тынышпаев ат. Алматы облыстық тарихи-өлкетану музейі»,
Талдықорған қ., Қазақстан
E-mail: isabekova-1973@inbox.ru

АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МУЗЕЙЛЕРІНІҢ ҚОРЛАРЫНДАҒЫ САҚ-ҮЙСІН ДӘУІРІНІҢ МУЗЕЙЛІК ЖИНАҚТАРЫНЫҢ АТРИБУЦИЯСЫ МЕН МӘДЕНИ ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ

Аңдатпа

Жүргізілген зерттеулер барысында Жетісу өңірінің ерте темір ғасырына жататын музей коллекция-лары морфологиялық, сәндік, технологиялық және т.б. қағидалары бойынша қолданыстағы өңірлік мәдени-хронологиялық схемалар мен зерттеу жұмыстарын жүргізуді ескере отырып зерделенді. Ғылыми-зерттеу жұмыстар барысында Алматы облыстық М.Тынышпаев атындағы тарихи-өлкетану музейі мен сол музейге қарасты Шелек ауылдық тарихи-өлкетану музейі, Райымбек аудандық тарихи-өлкетану музейі, Ш.Уәлихановтың «Алтынемел» мемориалдық музейі, Есік қаласындағы археологиялық-өлкетану музейі сынды ұйымдардың сақ-үйсін дәуірі бұйымдары бойынша мәлімет жинау мақсатында қорлары мен архивтері зерттелді. Керамикалық материалдар тұрғысынан анағұрлым байырақ қорға ие Алматы облыстық М.Тынышпаев атындағы тарихи-өлкетану музейі мен Есік қаласындағы архео-логиялық-өлкетану музейі болып шықты. Ш.Уәлихановтың «Алтынемел» мемориалдық музейі қорын-дағы өзіндік ерекшелікте жасалған тас құрбандық ыдыс сынды бірегей жекеленген жәдігерді айтуға болады. Алматы облысының музейлері жыл сайын табылып жататын жаңа олжалар нәтижесінде сақ-үйсін дәуіріне тән артефакттер жинағымен толығып отырады және оларды зерттеймін деген адамдарға есігі ашық. Жекелеген артефакттерді егжей-тегжейлі зерттеу, олардың интерпретациясы мен хроно-логиялық айқындалуы сақтар мен үйсіндердің жерлеу және ғұрыптық құрылыстары жөніндегі көз-қарастарды толықтырып қана қоймай әр дәуірдің өзіндік ерекшеліктерін көрсетеді.

Кілт сөздер: Іле Алатауы, Жетісу, музейлік жинақ, қорлар, сақ-үйсін мәдениеті, этномәдени үдерістер.

Тулегенов Т.Ж. *¹, Железняков Б.А.², Исабекова К.Б.³

¹старший научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Есік»,
магистр гуманитарных наук, Казахстан, г. Есік
E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

²заведующий отделом, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Есік»,
докторант PhD, Казахстан, г. Есік
E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

³заместитель директора, «Алматинский областной историко-краеведческий музей им.
М.Тынышпаева», Казахстан, г. Талдықорған
E-mail: isabekova-1973@inbox.ru

АТРИБУЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ САКО-УЙСУНСКОЙ ЭПОХИ ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЕВ АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В результате проведенных исследований были изучены музейные коллекции региона Жетысу раннего железного века по морфологическим, декоративным, технологическим и другим принципам работы с данными, с учетом существующих региональных культурно-хронологических схем, проведения исследовательских работ. В ходе научно-исследовательских работ, были обследованы фонды и архивы Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева и

подведомственных организаций – Историко-краеведческого музея села Шелек, Историко-краеведческого музея Райымбек-ского района, Мемориального музея им. Ч.Валиханова «Алтынемель», Археолого-краеведческого музея города Есик, с целью сбора информации по предметам сако-уйсунской эпохи. Наиболее богатыми, оказались фонды Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева, Археолого-краеведческого музея города Есик, в особенности по части керамического материала. Единичными, но уникальными стали предметы из фондов других музеев, речь идет о каменном жертвеннике, своеобразно оформленном в художественном плане, обнаруженном в фондах Мемориального музея им. Ч.Валиханова. Коллекция артефактов сако-уйсунской эпохи музеев Алматинской области ежегодно пополняется новыми находками и открыта для изучения. Скрупулезное изучение отдельных артефактов, их интерпретация и хронологическое определение значительно дополняет представления об архитектуре погребальных и поминальных сооружений саков и уйсуней, выделяет особенности каждого периода.

Ключевые слова: Иле Алатау, Жетысу, музейная коллекция, фонды, сако-уйсунская культура, этнокультурные процессы.

*Tulegenov T.Zh.*¹, Zheleznyakov B.A.², Isabekova K.B.³*

*¹senior researcher, The State Historical and Cultural Museum-Reserve “Esik”, master, Esik, Kazakhstan
E-mail: tur4ik_kz@mail.ru*

*²department head, The State Historical and Cultural Museum-Reserve “Esik”, Ph.D. doctoral student,
Esik, Kazakhstan*

E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

*³deputy director, «Almaty Regional Museum of History and Local Lore. M. Tynyshpaeva»,
Taldykorgan, Kazakhstan*

E-mail: isabekova-1973@inbox.ru

ATTRIBUTION AND CULTURAL INTERPRETATION MUSEUM COLLECTIONS OF THE SAKA AND WUSUN ERA FROM MUSEUMS FUNDS IN ALMATY REGION

Abstract

As a result of the research carried out, the museum collections of the Zhetysu region of the early Iron Age were studied according to morphological, decorative, technological and other principles of analyzing of data, taking into account the existing regional cultural and chronological schemes, and conducting research work. In the course of research work, the funds and archives of the Almaty Regional Museum of History and Local Lore named after M. Tynyshpayev and subordinate organizations - the Historical and Local Lore Museum of the village of Shelek, the Historical and Local Lore Museum of the Rayymbek District, the Memorial Museum named after Ch. Valikhanov "Altynemel," the Archaeological and Local Lore Museum of the city of Esik, was examined in order to collect information on the subject. The richest from researched were the funds of the Almaty Regional Museum of History and Local Lore named after M. Tynyshpayev, the Archaeological and Local Lore Museum of the city of Esik, especially in terms of ceramic material. Objects from the funds of other museums became single, but unique, we are talking about a stone altar, peculiarly designed in the artistic plan, discovered in the funds of the Memorial Museum named after Ch. Valikhanov. The collection of the Saka-Wusun era of museums in Almaty region is annually replenished with new finds and is open for study. The meticulous study of individual artifacts, their interpretation and chronological definition significantly complement ideas about the architecture of the funeral and memorial structures of Saka and Wusun tribe, highlighting each period's features.

Keywords: Ile Alatau, Zhetysu, museum collection, funds, Saka and Wusun culture, ethnocultural processes.

Введение. Одними из наиболее ярких проявлений сако-уйсунской культуры на территории Жетысу, явилась интерпретация мифопоэтических образов в выдающихся предметах, имевших ритуальное значение, в частности, всемирно известных высокохудожественных литых из бронзы алтарей, курительниц и котлов, и ювелирных произведений саков из золота. Также многочисленных предметов вооружения, конского снаряжения, керамики, изделий торевтом из бронзы, украшенных в стилистике сако-скифского «звериного» стиля. Чаще всего, подобные изделия из бронзы находятся в предгорной части Иле Алатау. Подгорная полоса этого северного отрога Тянь-Шаня явно была сакрализована, насыщена культовыми находками, происходящих из целого ряда сакских святилищ

(храмов). Это – бронзовые котлы с зооморфными украшениями на ножках, жертвенные столы – алтари со скульптурными изображениями верениц диких зверей по бортикам, курильницы с космогоническими сюжетами [1]. Одна из таких находок, бронзовый жертвенник V-III вв. до н.э., вошедший в научный обиход в 2012 г. как «Бронзовый жертвенник из Тургеня», является уникальным произведением искусства и временно экспонируется в Национальном музее Республики Казахстан в г. Нур-Султан. Впечатляющие размеры жертвенного стола 111x116 см, высотой 31 см, и зооморфные скульптуры в виде стилизованных ног верблюда маздеитско-зороастрийской тематики не оставляют сомнений, что на территориях Есика, Тургеня и Алматы в глубокой древности размещались духовные центры и административный центр сакского этнокультурного ареала. находка данного жертвенного стола уникальна, поскольку подобного рода культовые предметы, характерные пока только для культуры саков Жетысу, соседнего Кыргызстана и Синьцзяна (КНР) в долине р. Или [2, с. 227-232]. В 2021 г. в рамках научно-исследовательского проекта «Конструктивные особенности курганов ранних кочевников Шелек-Талгарского междуречья» сотрудниками музея-заповедника «Есік» старшим научным сотрудником Т.Ж. Тулегеновым и, на тот момент, работавшим в музее-заповеднике главным хранителем Е.А. Джасыбаевым были обследованы фонды и архивы Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М. Тынышпаева и подведомственных ему организаций – Историко-краеведческого музея села Шелек, Историко-краеведческого музея Райымбекского района, Мемориального музея им. Ч.Валиханова «Алтынмемель», Археолого-краеведческого музея города Есик, с целью сбора материалов по сако-уйсунской эпохе. Довольно богатыми, в плане намеченных исследований, стали фонды Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева. Музейные предметы периода раннего железа в основном экспонируются в зале археологии и поступили в фонды в разные годы и из разных источников. Всего к сакскому периоду относятся 56 единиц хранения. К сожалению, в виду утраты ряда архивных материалов, источники поступления некоторых предметов нам не известны.

Во многих исторических музеях региона и страны, в целом, экспонаты сакского и уйсунского периодов составляют самую презентабельную часть. Фотоальбомы, каталоги, где основу составляют предметы, так называемой сакской или скифской триады: которая объединяла наиболее яркие, броские элементы культуры скифов: оружие, конский убор и звериный стиль – триада оказалась очень удобной, ёмкой и понятной «визитной карточкой» скифов [3, с. 85-96]. Реализация данного проекта увеличивает источниковедческую базу для решения многих, самых серьезных проблем, связанных с изучением населения раннего железного века степной зоны Евразии. Это свидетельствует о том, что, некоторые из, когда-то, 30 лет назад вводимые в научный оборот новые понятия и термины (скифо-сибирское единство, скифо-сибирская общность, скифское культурно-историческое единство, культурно-историческая общность, историческая общность, культуры скифо-сибирского круга, скифо-сибирский мир, скифский мир, скифо-сибирское историко-культурное единство [4, с. 18] потеряли актуальность. Жетысу являлся мощным и оригинальным центром сакской культуры – «царских» саков, археологическими свидетельствами богатейшей культуры того времени являются уникальнейшие находки культовых предметов из бронзы [1], золотых украшений, которым посвящено много презентационных публикаций, наряду с научными и интерпретационными. Основным источником для интерпретаций являлся костюм «золотого воина», интерпретированный А.К. Акишевым [5]. С тех пор прошло много десятилетий исследований данной проблемы и поднятые на небывалую высоту искусство и мифология саков, на основании все более и более расширяющейся источниковой базы материалов раскопок, документирования археологических памятников: курганов, поселений, ритуальных площадок, храмовых комплексов, петроглифов в сакральных ландшафтах, может быть осмыслена на новом уровне.

Материалы и методы. Методика конкретных исследований включает, прежде всего традиционные археологические приемы изучения: классификацию вещевого комплекса, подробный анализ методов изготовления сако-уйсунской керамики основываясь на данных микроскопии, метод датированных аналогий, формально-типологический анализ, элементы и приемы статистики, ретроспективный метод. В работе применен историко – типологический метод в осмыслении культурных явлений в жизни сакских племенных объединений на территории Юго-Восточного Казахстана VI в. до н.э. – III в. н.э.

Для археолого-исторического исследования применяется системный подход, когда необходимо иметь четкое представление о составляющих элементах культуры и их отношениях между собой. Однако характер и составные части культуры были разными в древности и средневековье, по сравнению с предшествующими и последующими социально – экономическими формациями, но сохранялись какие-то общие черты, обеспечивая преемственность. Работа основана на

археологическом материале, в ней во всем объеме используются общеисторические методы: нарративный (описательно-повествовательный), исторический (историко-генетический), рассматривающий каждое явление в его развитии: зарождение, становление и отмирание. Одним из комплексных результатов применения метода является создание периодизации, в нашем случае, отнесение экспонатов к раннему или позднему этапу раннего железного века в условном делении исторического процесса на хронологические периоды. Историческая наука изучает то, чего уже нет. Большинство археологических источников, описанных в результате реализации этого проекта, не были введены в научный оборот. Исключение составляют значительная часть материалов исследованных ТОО «Казархеология» и «Археологическая экспедиция», прежде всего это относится к аварийно-охранному раскопкам.

Результаты и материалы. Характеристика некоторых наиболее интересных в научном плане экспонатов коллекции:

Из фондов Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева:

1. Акинак (кинжал) был куплен в 2009 году (КП 2-1671). VI-V вв. до н.э. Имеет зооморфное навершие в виде голов двух хищных птиц (грифонов) в профиль, обращенных клювами друг к другу. Клювы сильно изогнуты, глаза обозначены выпуклыми завитками, зрачки оформлены миндалевидной выпуклостью, уши и скулы также оформлены в виде выпуклости. Рукоять прямая, в поперечном сечении четырехгранная, украшена двумя продольными каннелюрами с двух сторон. Клинок - двулезвийный (обоюдоострый), ромбовидный в сечении, гладкий, граненный, с продольным желобком (долом, гранью) на обеих сторонах. Клинок обломан. Частично коррозирован, имеются налеты окисления(рис. 1,1).

Размеры: общая длина-18,1 см.; длина рукояти-7 см., ширина-1,6 см., толщина-0,9 см.; Ширина навершия-4,6 см., толщина-1,1 см.; длина перекрестия-6,1 см, толщина-1,5 см.; длина клинка-6,1 см., толщина-0,8 см.

Данный вид кинжалов сакской культуры известен покладам и случайным находкам региона Жетысу, опубликованный в 1963 г. в научной монографии К.А. Акишева и Г.А. Кушаева [6, с. 105-112].

2. Серп также куплен в 1996 году (КП 2-1668). VI-V вв. до н.э. Лезвие закругленное, сужающееся. С изогнутой под тупым углом спинкой. Носик слегка загнут вверх. Обушок продольной линией скошен вниз. Пятка представляет собой загнутые с двух сторон во внутрь полукруглые ушки, с помощью которых лезвие крепилось к рукояти.

Размеры: длина-26 см., толщина-0,7 см.; ширина пятки-6, 5 см.; толщина правого ушка-1,6 см, диаметр загиба-0,8 см.; толщина левого ушка-1,9 см., диаметр загиба- 1,3 см.

Размеры: длина-26 см., толщина-0,7 см.; ширина пятки-6, 5 см.; толщина правого ушка-1,6 см, диаметр загиба-0,8 см.; толщина левого ушка-1,9 см., диаметр загиба- 1,3 см (рис. 1,2).

Рассматриваемый серп имеет аналогии в Жетысу с другими предметами вооружения сакского периода и датируется VI-V вв. до н.э.

3. Котел (КП 3125). V в. до н.э. С призматической ножкой был случайно найден в 1987 году в овцесовхозе «Капальский», на ферме №1. Тулово полусферической формы, у венчика сужается. Венчик плоский, узкий, прямой. В верхней части тулова под небольшим углом припаяны две горизонтальные, дугообразные ручки из круглого валика. Подставка полая, в виде усеченного конуса, была припаяна ко дну внутри гребешкового выступа. Тулово разломано на три части. Судя по следам древней реставрации (края трещин заполнены паечной массой),котел первоначально дал трещины по двум сторонам тулова в пространстве между двух ручек, затем был реставрирован, в последствии вдоль реставрированных трещин образовался излом вдоль одного края основания ножки, после чего и он распался на две части. Небольшие части тулова утрачены. Ножка отделена от тулова, деформирована, нижние края утрачены.

Размеры: диаметр тулова-36 см.; ширина венчика-1,2 см.; ширина ручки на меньшем обломке-8,5 см., толщина-1,3 см.; ширина ручки на большем обломке-8,2 см., толщина-1,3 см.; диаметр ножки в верхней части-10,7 см., диаметр ножки у основания в ширину деформации-16,5 см., в узкой деформированной части-9,5 см.

Аналогичные бронзовые котлы с полушаровидным туловом и петлевидными ручками, трипод (т.н. тип «дин») в целом датируется «эпохой саков», в пределах V-IV вв. до н.э.

4. Каменный жертвенник (КП 2-1673) был преподнесен в дар музею учителем средней школы им. В.И. Ленина в 1981 году. IV - III вв. до н.э. Овальной формы, на четырех округлых ножках. Верхняя поверхность чашевидная, с высоким, плоским, кольцевым бортиком. Размеры: длина-7,9 см.; ширина-5,6 (рис. 1,3).

Каменные жертвенники, аналогичные найденному, имели довольно широкое хождение. Они встречаются в погребениях раннего сакского этапа в Приаралье, Северном и Центральном Казахстане и крайне редко в Жетысу.

5. Керамическая чаша, III в. до н.э. (КП 2-1678), была выкуплена в 1990 году. Полусферической формы, со слегка уплощенным дном. Венчик прямой, в сечении округлый, слегка скошен внутрь. Внешняя и внутренние поверхности залощены. Изготовлена на гончарном круге. На венчике имеются незначительные сколы.

Размеры: высота-9 см.; диаметр-23,3 см.

В целом, аналогичные керамические материалы соответствуют облику, технике изготовления и использованию глиняной посуды региона Жетысу сако-уйсунского периода и датируется IV - III вв. до н.э. [7, с. 131-138]

б. Отдельный комплекс керамических сосудов (КП 2-1686 по 1691) передан в фонды музея археологом Б.Н. Нурмуханбетовым в 1990 году.

а) Сосуд керамический (КП 2-1686). VI- III вв. до н.э. Кувшинообразной формы, имеет шаровидное тулово, цилиндрическую горловину, расширяющуюся к венчику. Донце выпуклое. Венчик отогнут наружу. Ниже горловины имеется узкий кольцевой желоб. Изготовлен на гончарном круге. Венчик обломан, имеет сколы, потертости.

Размеры: высота-17,1 см.; ширина тулова-12,5 см; ширина горловины-6 см; диаметр венчика-8,2 см.

б) Сосуд керамический. III в. до н.э. - III в. н.э. КП 2-1687. Кувшинообразной формы, имеет неровное шаровидное тулово, сужающееся к горловине, горловина невысокая. Венчик отогнут наружу. Дно плоское. Ручная лепка. Вдоль тулова проходит трещина, в верхней части имеет небольшой обломок. Венчик местами обломан.

Размеры: высота-25 см.; ширина тулова-18,5 см; ширина горловины-10,7 см; диаметр венчика-11,9 см.

в) Сосуд керамический. IV-III вв. до н.э. КП 2-1688. Кувшинообразной формы, тулово узкое шаровидное с плечиками. Горловина высокая сужается к венчику. Венчик высокий, отогнут наружу. Вдоль плечика расположен орнамент в виде кольцевой линии, внешние стороны которой заполнены точечными вдавлениями. От плечика с двух противоположенных сторон вдоль горловины к венчику тянется аналогичный орнамент. Дно плоское. Изготовлен на гончарном круге. Реставрирован, часть горловины и тулова утрачены.

Размеры: высота-20,3 см.; ширина тулова-15 см; ширина горловины-8,6 см; диаметр венчика-9,8 см.

г) Сосуд керамический. II в. до н.э. - II в. н.э. КП 2-1689. Кувшинообразной формы, тулово шаровидное. Горловина высокая, от тулова сужается. Венчик слегка отогнут наружу. На плечике сохранились следы крепления петлевидной ручки. Дно плоское. Ручная лепка. Венчик потерт, имеет мелкие сколы. Имеются следы копоти.

Размеры: высота-13,7 см.; ширина тулова-11,2 см; ширина горловины-8,8 см; диаметр венчика-9,6 см.

д) Сосуд керамический. IV в. до н.э. - III в. н.э. КП 2-1690. Кувшинообразной формы, имеет шаровидное тулово, сужающееся к высокой горловине. Венчик отогнут наружу. Дно плоское. Изготовлен на гончарном круге. Венчик с одного края полностью утрачен, с другого частично поврежден. Закопчен.

Размеры: высота-17,7 см.; ширина тулова-13 см; ширина горловины-8,3 см; диаметр венчика-9,4 см.

е) Сосуд керамический. III в. до н.э. - III в. н.э. КП 2-1691. Горшковидной формы, имеет неровное шаровидное тулово, сужающееся к узкой горловине. Венчик отогнут наружу. Донце округлое. Ручная лепка. Реставрирован. Один край венчика сломан. Часть тулова в нижней части отсутствует.

Размеры: высота-16,6 см.; ширина тулова-15 см; ширина горловины-9,5 см; диаметр венчика-10,3 см.

По керамике различной номенклатуры аналогичные по форме сосуды, бытовали в погребально-поминальных памятниках Жетысу, в сако-уйсунских могильниках правобережья реки Или, датирующихся VI в. до н.э. - III в. н.э. [6, с. 121-148].

Музейные предметы, обогатили фонды Алматинского областного историко-краеведческого музея, по результатам археологических раскопок 2019 г. проведенной ТОО «Археологическая экспедиция» в зоне строительства и реконструкции автомобильной дороги «Талдыкорган-Калбатау-Усть-Каменогорск». Было исследовано 19 курганных захоронений, результаты археологических работ были

опубликованы в научных изданиях. По итогам археологических исследований были выявлены артефакты, впоследствии переданные в Алматинский областной историко-краеведческий музей им. М.Тынышпаева, в числе которых обнаружены уникальные находки погребального инвентаря предметов украшений, керамики, а также железные кольчатые удила, относящиеся к пазырыкской археологической культуре, его локального варианта региона северо-восточного Жетысу [8, с. 402-410].

Также отдельные предметы пополнили фонды Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева, в результате проведенных археологических исследований, международной лабораторией «Геоархеология» при КазНУ им. Аль-Фараби, на могильниках Сункар, Караарша и Рахат. Обнаруженные немногочисленные предметы сопроводительного инвентаря, представляющие музейные ценности, в целом можно датировать в рамках второй половины V – первой половины III в. до н.э. [9, с. 527-536; 10, с. 29-39; 11, с. 108-123].

В 2017 г. ТОО «Казархеология» провела научно-исследовательскую работу на кургане № 1, погребении 1, могильника Бурган, в ходе исследования захоронения были обнаружены ряд артефактов, включая золотые изделия. Обнаруженные находки в научный оборот пока не введены. Найденные предметы были переданы на постоянное хранения в фонды областного историко-краеведческого музея М.Тынышпаева.

Работа в архиве Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева, кроме отчетов о проведенных охранных и плановых археологических исследований на могильниках региона Жетысу, выявила довольно интересный альбом, с фотографиями полевых работ, произведенных на курганах в 1957 году, школьниками одной из талдыкурганских школ. Руководителя работ определить не удалось, поскольку к альбому не прилагалась какая-либо отчетная документация, однако судя по фотографиям за короткий период (10 дней) было исследовано 6 курганных захоронений на одном из могильников вблизи реки Каратал, возможно могильники Каратал I или II. Быстрота указанных исследований характеризуется выбранной методикой раскопок, судя по фотографиям, раскопки производились путем закладки траншеи на глубину могильной ямы, отсутствие снимков по разметке бровок и зачистки насыпи курганов, говорит в пользу этого, хотя фотографии могли войти и в отдельный научный отчет, поскольку альбом по содержанию является любительским. Присутствуют снимки зачищенных площадей раскопок с костными останками и сопроводительным материалом без масштаба. Отдельный снимок повествует о том, что в ходе изучения объектов производилась графическая фиксация вскрытых площадей.

Обследование фондов историко-краеведческого музея Райымбекского района дало меньшее количество музейных предметов, датируемых сако-уйсунским периодом. Среди которых выделяются акинак (КП 2-1714), подаренный музеем местным жителем.

Акинак (кинжал). VI-V вв. до н.э. Навершие антенновидное, с двумя отверстиями (возможно зооморфное, в виде голов животных). Рукоять – прямая, плоская, в центре украшена двумя продольными каннелюрами с обеих сторон. Перекрестие (гарда) брусковидное, с закругленными вниз концами. Клинок - двулезвийный (обоюдоострый), ромбовидный в сечении, гладкий, граненный, с продольным желобком (долом, гранью) на обеих сторонах, сужается книзу, спуск выпуклый, симметричный, линзовидный. Средней сохранности. Навершие, рукоять и перекрестие сильно коррозированы.

Размеры: общая длина - 32 см.; длина навершия - 4,1 см., ширина - 2,5 см.; длина рукояти - 6,7 см., толщина - 0,7 см.; длина перекрестия - 4,9 см., ширина - 2,6 см.; длина лезвия - 20,4 см., ширина - 3,2 см.

Найденный кинжал относится к сакскому периоду региона Жетысу и датируется VI-V вв. до н.э. Новые находки предметов вооружения в значительной степени расширяют наши представления о составе и особенностях комплекса вооружения древнего населения Жетысу в развитый сакский период [12, с. 34-57; 13, с. 99-108].

Обломок каменного жертвенника (КП-81), случайно обнаруженный на близлежащем руднике «Туйык». Овальной формы, верхняя поверхность чашевидная, с плоским кольцевым бортиком. Сохранность плохая. Обломан. Край низкого борта надломлен. Размеры: длина от сохранившегося борта до разлома-10,2 см.; ширина-15,7 см.; толщина высокого борта-4,1 см., низкого-3,2 см.

По множеству аналогий найденный фрагмент каменного жертвенника датируется сакским периодом.

Ряд керамических сосудов:

Керамический сосуд (КП-717). Банковидной формы, тулово неровное сужается к устью, дно - полуплоское. Венчик – прямой, отогнут наружу. На тулове расположена ручка петлевидной формы. Ручная лепка. Хорошей сохранности. Имеются следы золы.

Размеры: высота-14,5 см.; ширина тулова-12,7 см.; диаметр венчика-10,4 см.

Две керамические чаши (КП-1726 и 927), также переданные в дар музею местными жителями.

а) Миска керамическая. I в. до н.э. – I в. н.э. Полусферической формы, со слегка уплощенным дном. Венчик прямой, в сечении округлый, слегка скошен внутрь. Стенки и венчик неровные. Ручная лепка. Хорошая сохранность. Имеются зольные пятна на поверхности.

Размеры: высота-5,5 см.; диаметр-16,2 см.

б) Полусферической формы. Дно - плоское, округлое. Венчик - прямой, слегка отогнут наружу. Внешняя и внутренние поверхности залощены. Стенки и венчик неровные. Ручная лепка.

Размеры: высота-5,8 см.; диаметр-16,3 см.

Описанные типы керамики находят полные параллели в раннекочевнических погребениях Жетысу и датируется III в. до н.э. - I в. н.э. [14, с. 35].

Изучение архивных фондов историко-краеведческого музея в селе Кеген, выявило наличие отчета об исследованиях, проведенных на археологических объектах в зоне Бестобинского водохранилища на реке Чарын, в 2009 году ТОО «Казархеология». В площадь строительных работ на водохранилище подпадало 8 объектов историко-культурного наследия, среди которых: 6 курганных захоронений могильника Талды-1, одна каменная выкладка и поселение Талды. Раскопки курганов производились согласно устоявшейся методике, путем вскрытия секторов с оставлением бровок, ориентированных по сторонам света. С последующей зачисткой каменных панцирей и погребений по контурам могильных ям. Среди находок выделяется детское захоронение кургана № 5, где были обнаружены костяная панцирная пластина, металлическая мельхиоровая подвеска, керамический сосуд, три бусины, железная пластина и мелкие раковины, которые пришивалась к одежде погребенного. В одном захоронении были найдены костные останки человека и лошади, вместе с ними бронзовые ременные бляшки. Учитывая отсутствие, в Жетысу, захоронений с лошадьми в сакский период, погребение, возможно относится к тюркской эпохе. В архиве кегенского музея хранится материал, повествующий об обнаружении знаменитого Жалаулинского клада в 1988 году, это фотографии, заверенные штампами Института Истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова Академии Наук Каз.ССР.

Единичные предметы сакской эпохи были выявлены в фондохранилищах Мемориального музея им. Ч.Валиханова «Алтынемель» и Историко-краеведческого музея села Шелек. Однако один из них выделяется своей уникальностью. Речь идет о каменном жертвеннике (НКТК-556), изящно орнаментиро-ванном и художественно оформленном в «зверином стиле» (рис. 1,4).

Аналогичные артефакты в регионе Жетысу пока не были известны. Предмет был случайно обнаружен детьми в 2013 году в урочище Матай-Тау. Работа в архивных фондах двух небольших музеев не выявила каких-либо фотодокументальных материалов по сако-уйсунской тематике.

Довольно насыщенной, в плане наличия предметов сакского периода, представлена фондовая коллекция Археолого-краеведческого музея города Есик. Она в основном включает в себя многочисленный керамический материал, обнаруженный вблизи поселков Карасай, Орикты, Кыргаулды, Шошанай, Абай, могильника Орнек в период с 1993 по 2015 гг. Один из сосудов (НК 00470), с носиком и ручкой, расположенными по отношению друг к другу под углом в 90 градусов, по своему функциональному назначению, выделяется учеными в отдельный тип керамических сосудов Жетысу. Примечателен факт присутствия в фонде Археолого-краеведческого музея города Есик, керамических артефактов, выявлен-ных на могильнике Шубарат (НК 00105). Керамика Шубарата рассеяна по фондовым коллекциям Центрального государственного музея РК, Национального музея РК, Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышбаева (керамические сосуды, переданные Б.Н. Нурмуханбетовым - КП 2-1686, ТКМ 6295, КП 2-1690, КП 2-1688, КП 2-1687, КП 2-1691, КП 3503), а также заповедника-музея «Есик». Могильник расположен в низине одноименного урочища, прилегающего к Чемолганской долине, состоял более, чем из 200 разномасштабных курганных объектов. В 1985-1986 гг. Алма-Атинская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН КазССР и Республиканского Общества охраны памятников истории и культуры проводила охранно-спасательные работы на могильнике Шубарат, в виду того, что расширились площади животноводческого комплекса, отстроенного ранее совхозом «Чемолганский». В целом, в зону спасательных археологических работ попало 5 довольно крупных курганов, вытянутых цепочкой, в меридиональном направлении, вдоль восточного края могильника и порядка 50 значительно более мелких объектов, размещающихся западнее и северо-западнее двух первых крупных. Всего было исследовано 48 курганов, 42 из них были разрушены в результате аварийно-спасательных работ. Цельные керамические сосуды были обнаружены на объектах 9, 21, 24

(чаша хранится в Алматинском областном историко-краеведческом музее), 26 (северное и южное погребения), 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 (погребения 1 и 2), 34, 76, 81/1, 84, 87, 86, 89, 101.

Обсуждение. В целом, керамический материал, собранный в областных и районных музеях Алматинской области, соответствует облику, типологии, технике изготовления и использованию глиняной посуды региона Жетысу. Судя по внешним очертаниям и формам у населения Жетысу изучаемого времени широкое распространение получили небольшие приземистые сосуды округлых форм. Столовую посуду представляют также объемные массивные кружки с петлеобразной плоской ручкой, предназначённые, видимо, для воды или молока. Кроме того, существовали чашки гораздо меньших размеров с такими же ручками и маленькие кувшинчики без ручек. Последние, по мнению ученых, имели, скорее всего, ритуальное назначение. Большой интерес представляет появление на смену плоскодонных сосудов эпохи бронзы так называемых круглодонных – шаровидной и грушевидной формы. Как правило, эти кувшины со следами нагара и в составе теста имеют песок или гранитную дресву, что говорит об их использовании в качестве кухонной посуды. По всей видимости, кувшины прикапывались в горящие угли, а шаровидная форма давала максимальную площадь соприкосновения с огнем. Для установки таких кувшинов на плоскую поверхность использовались войлочные кольца, о чем свидетельствует материал из Алтайского погребения на плато Укок. Но круглодонные кувшины, так называемые «кочевнические», использовались не только в качестве кухонной посуды. Довольно часто мы видим такие же формы тулова у больших сосудов для хранения пищи, а также фляжки и кувшины с петлевидной ручкой для холодных продуктов. Возможно, гончарами применялся один шаблон для формовки тулова разной по назначению посуды. В качестве шаблона для изготовления узкогорлых кувшинов могла применяться земельная масса, матерчатый шаблон (редко), чаще всего такой сосуд делался из двух половин и готовые части сажались «на клин». Цвет большинства сосудов из Алматинской области – оранжево-красноватый, можно предположить, что при обжиге сосудов использовали сухой навоз, что дает такой характерный цвет. Что касается механической обработки поверхности, то большинство сосудов лощенные, либо очень хорошо заглаженные. В процессе обработки поверхности использовали каменные лощила, кусочки кожи, также встречается заглаживание травой и деревянным инструментом. По приданию прочности и устранению влагопроницаемости стенок можно определенно сказать, что сосуды обжигались в окислительной атмосфере, с избыточным содержанием кислорода.

Среди металлических изделий областных и районных музеев особую ценность представляют бронзовые котлы, которые, как правило, обнаруживаются случайно и характерны только для региона Жетысу. В целом они схожи с довольно богатой коллекцией котлов Центрального государственного музея РК.

Ценными являются также акинаки (короткие кинжалы), из них особо выделяется один экземпляр, хранящийся в Алматинском областном историко-краеведческом музее им. М.Тынышпаева (КП 2-1674). Перекрестие кинжала оформлено в зверином стиле: изображены скульптурные фигуры кабанов (рис. 1,5). Похожие изображения кабанов встречаются в наскальной живописи Жетысу периода раннего железа [15].

Железные ножи из коллекции обследованных музеев были широко распространены в кочевнических памятниках Евразии длительное время, поэтому в отношении установления датировки они слабо пригодны, разве что в купе с другим материалом, к примеру с наконечниками стрел. Наконечники стрел, в коллекциях музеев Алматинской области, в том числе костяные, находят близкие параллели как в сакских погребальных памятниках региона Жетысу, так и за его пределами. Значительный круг аналогичных или же очень сходных наконечников стрел из кости известен в кочевнических древностях Лесостепного и Горного Алтая, Тувы. Трехлопастные наконечники начинают распространяться в Средней Азии, в том числе в Жетысу, в IV-III вв. до н.э.

Можно уверенно заключить, что все статусные вещи, о которых в первую очередь идет речь в статье, уверенно «вписываются» в упоминавшуюся выше и хорошо известную по исследованиям сакской и скифской культуры «сако-скифскую» триаду. Остальные вещи, в том числе керамические сосуды, имели смешанную или явно бытовую направленность. К.А. Акишев писал: главная причина скептического отношения к триаде – явная неполнота диагностируемого набора признаков археологической культуры, отсутствие в её составе таких культурных компонентов как «погребальный обряд, керамические сосуды, предметы быта» [16, с. 44]. Реализация данного проекта, безусловно, значительно расширит источниковую базу по исследованиям материальной и духовной культуры сакских и уйсунских племен.

Заключение. Таким образом, весь описанный выше комплекс музейных предметов, кроме материалов, выявленных археологическими экспедициями лаборатории «Геоархеология» и ТОО

«Археологическая экспедиция», не был опубликован и соответственно не был введен в научный оборот. Совокупность артефактов музейного значения укладывается в классическую периодизационную схему эпохи раннего железа. Ряд немногочисленных металлических изделий датируется финальным этапом раннесакского периода, начиная с VI в. до н.э. Развитый этап сакской культуры также представлен, в основном, железными изделиями, определяемыми временными рамками от V по III вв. до н.э. Большинство керамических изделий укладывается в диапазон от II в. до н.э. до III в. н.э., тем самым представляя уже позднесакский (уйсунский) период. Отдельные предметы требуют более глубокого изучения, с применением междисциплинарных методов исследования. В их числе особо выделяется подвеска (печать?) из фондов Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М.Тынышпаева (ТКМ 6241), удлиненной цилиндрической формы, вырезанной из камня. С одной стороны изделия, в средней части, присутствует изображение горного козла, туловище, ноги, голова, рога которого оформлены в виде линий, по стилю исполнения схожим с наскальными изображениями региона. В нижней половине изделия, по окружности, имеются слабочитаемые выпарапанные знаки (возможно буквы), на площадке основания присутствует слабочитаемый знак, либо рисунок.

В целом, датировку музейных коллекции из фондов музеев Алматинской области, относящихся к сако-уйсунскому периоду, следует видеть в сфере этнокультурного родства в пределах VI в. до н.э. - III в. н.э. Одной из наиболее ранних надежно установленных датировок является датировка одного из крупных Бешатырских курганов 550 г. до н.э. [17], что подтверждает современными методами полученные данные, хронологические заключения, выдвигаемые К.А. Акишевым и Г.А. Кушаевым и уточняет их. Тем самым, условно называемые статусными вещами, а также вещами, преимущественно бытового назначения, являясь минимальным набором сходных элементов материальной культуры, триада в принципе может использоваться для характеристики более крупного социокультурного феномена – евразийского культурного континуума скифской эпохи [18, с. 31], нередко именуемого скифо-сибирским миром, но не в качестве этнического, а социально-экономического индикатора. Классическая или расширенная триада диагностирует присутствие групп (полу) кочевого населения, обладавших сходным типом хозяйства, сходной социальной структурой и социальной функцией (профессиональные воины) и, возможно (на самом общем уровне), сходными идеологическими представлениями. Все исследователи подчеркивают смешанный характер мобильности и оседлости у саков и уйсуней [19]. Это значительно дополняет наши представления на реконструкцию процессов генезиса государственности в раннем железном веке на территории Жетысу. Свидетельствует о в полной мере «элитарности» царских саков, построивших многочисленные могильники своей знати у подножий Алатау, на берегах р. Или, использовавших предметы художественных бронз: алтари, курительницы, котлы для своих пышных обрядов. Безусловно, что те же самые предметы вдохновляли саков и в радостные праздничные дни, а не только в дни похорон и поминовений. Однако, это трудно реконструировать по одним лишь археологическим источникам. Мифология саков и уйсуней – поистине неисчерпаемый источник для исторических и фило-софских реконструкций. Однако, весь пласт их наследия нуждается в тщательном учете археологических данных.

Благодарности: авторы выражают благодарность Алматинскому областному историко-краеведческому музею им. М.Тынышпаева, его директору Аязбаевой Рысжан Абсиметовне за безвозмездную помощь, оказанную при исследовании музейных коллекций в фондах музея.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, проект №BR08555232/ПЦФ: «Конструктивные особенности курганов ранних кочевников Шелек-Талгарского междуречья».

Список использованной литературы:

1. Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Художественные бронзы Жетысу. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. – 120 с.
2. Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. Новая находка жертвенного стола из Тургена (культурно-хронологический анализ) // Кадырбаевские чтения-2012: матер. III междунар. научн. конф. – Актобе, 2012. – С. 227-232.
3. Ольховский В.С. Скифская триада // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. / МИАР №1. – М., 1997. – С. 85-96.
4. Мошкова М.Г. Спорные вопросы концепции «скифо-сибирского мира» // КСИА. Вып. 207. – М.: Наука, 1991. – С. 18-24.
5. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 176 с.

6. Акишев К.А., Кушаев Г.А. (1963) Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: АН Каз.ССР. – 320 с.
7. Тулегенов Т.Ж., Чекин А.Г., Султаниярова А.Ж. Атрибуция и культурная интерпретация коллекции керамики сакской эпохи из фондов государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» // ХАБАРШЫ «Тарих сериясы»/ ВЕСТНИК «Серия историческая»/ JOURNAL «of history» ғылыми журналы. – 43 (95), 2019. – С.131-138.
8. Ярыгин С.А., Ильдеряков Н.Н., Георгиев К.А., Кудабаяев Ч.А., Умарходжиев А.А., Зайберт В.Ф. Исследование памятников пазырыкской культуры в Алматинской области // ВЕСТНИК КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки», – №1(64), 2020 г. – С. 402-412.
9. Бексеитов Г.Т., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С., Китов Е.П., Китова А.О. Могильник раннего железного века Кара-арша в Семиречье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, – 2018. – Т. 20, № 3 (2). – С. 527-536.
10. Бексеитов Г.Т., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С., Китов Е.П., Китова А.О. Исследование могильника Сункар в Семиречье // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Социально-гуманитарные науки». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 29-39.
11. Бексеитов Г.Т., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С., Китов Е.П., Китова А.О. Исследование могильника раннего железного века Рахат в Семиречье // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 11. – С. 108-123.
12. Чотбаев А. Вооружение древних кочевников казахских степей (VIII-VI вв. до н.э.). Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 200 с.
13. Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. Коллекция предметов вооружения сакского времени из могильников Молалы и Шубарат // Теория и практика археологических исследований, 2019. Т. 25, № 1. – С. 99-108.
14. Амиров Е. Керамика могильника Каратума // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур: сборник научных статей, посвященный памяти археолога Бекена Нурмуханбетова. Алматы, 2016. – С.35.
15. Бейсенов А.З., Марьяшев А.Н. Петроглифы раннего железного века Жетысу. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. – 155 с.
16. Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (Общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 43-59.
17. Панюшкина И. П., Григорьев Ф. П., Лейндж Т. Возраст Третьего Бешатырского кургана по дендрохронологическим и радиоуглеродным данным (около 550 г. до н.э.) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Сборник научных статей, посвященный памяти археолога К. А. Акишева. – Алматы: НИЦИА «Безазы-Тасмола», 2015. – С. 202-208.
18. Раевский Д.С. Культурно-историческое единство или культурный континуум? // КСИА. 1991. – Вып. 207. – С. 30-32.
19. Chang C. Mobility and sedentism of the Iron Age agropastoralists of southeast Kazakhstan // The archaeology of mobility. Cotsen Institute of Archaeology at University of California. – Los Angeles, 2008. – P. 329-342.

References:

1. Dzhumabekova G.S., Bazarbaeva G.A. Hudozhestvennye bronzy Zhetysu [Art Bronzes of Zhetysu]. – Almaty: Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2013. – 120 s. [inRussian]
2. Tulegenov T.Zh., Ivanov S.S. Novaya nahodka zhertvennogo stola iz Turgenya (kul'turno-hronologicheskij analiz) [A new find of a sacrificial table from Turgen (cultural and chronological analysis)] // Kadyrbaevskie chteniya-2012: mater. III mezhdunar. nauchn. konf. – Aktobe, 2012. – S. 227-232 [inRussian].
3. Ol'hovskij V.S. Skifskayatriada [Scythian Triade] // Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni nayuge Vostochnoj Evropy. / MLAR №1. – М.: 1997. – S. 85-96. [inRussian].
4. Moshkova M.G. Spornye voprosy koncepcii «skifo-sibirskogo mira» [Controversial issues of the concept of the "Scythian-Siberian world"] // KSIА. Vyp. 207. – М.: Nauka, 1991. – S. 18-24 [inRussian].
5. Akishev A.K. Iskusstvo i mifologiya sakov [Art and mythology of Saka]. – Alma-Ata: Nauka, 1984. – 176 s. [inRussian].
6. Akishev K.A., Kushaev G.A. Drevnyaya kul'tura sakov i usunej doliny reki Ili [Ancient culture of Saka and Wusun of Ily Valley] – Alma-Ata: AN Kaz.SSR, 1963. – 320 s. [inRussian].
7. Tulegenov T.Zh., Chekin A.G., Sultaniyarova A.Zh. Atributsiya i kul'turologicheskaya interpretatsiya kolleksii keramiki sakskoy epokhi iz fondov Gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika-muzeya

«Issyk» [Attribution and cultural interpretation of the collection of ceramics of the Saka era from the funds of the State Historical and Cultural Reserve-Museum "Issyk"]// KHABARSHY "Tarikh seriasy" / BULLETIN "Historical Series" / JOURNAL "of history" gylymi magazines. - 43 (95), 2019. - P.131-138 [in Russian].

8. Yarygin S.A., Il'deryakov N.N., Georgiev K.A., Kudabaev C.H.A., Umarhodzhiev A.A., Zajbert V.F. Issledovanie pamyatnikov pazyrykskoj kul'tury v Almatinskoj oblasti

[Research of sites of Pazyryk culture in Almaty oblast] // VESTNIK KazNPU im. Abaya, seriya «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki», – №1(64), 2020 g. – S. 402-412 [in Russian].

9. Bekseitov G.T., Tulegenov T.ZH., Ivanov S.S., Kitov E.P., A. Kitova A.O. Mogil'nik rannego zheleznogo veka Kara-arsha v Semirech'e [Cemetery of the Early Iron Age Karaarcha in Semirechye] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademij nauk, – 2018. – T. 20, № 3 (2). – S. 527-536 [in Russian].

10. Bekseitov G.T., Tulegenov T.ZH., Ivanov S.S., Kitov E.P., A. Kitova A.O. Issledovanie mogil'nika Sunkar v Semirech'e [Research of the cemetery Sunkar in Semirechie] // Vestnik YUUrGU. Seriya: «Social'no-gumanitarnye nauki». – 2019. – T. 19, № 4. – S. 29-39 [in Russian].

11. Bekseitov G.T., Tulegenov T.ZH., Ivanov S.S., Kitov E.P., Kitova A.O. Issledovanie mogil'nika rannego zheleznogo veka Rahat v Semirech'e [Research of the cemetery of the Early Iron Age Rakhat in Semirechye] // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2018. – № 11. – S. 108 - 123. [in Russian].

12. Chotbaeva A. Vooruzheniye drevnikh kochevnikov kazakhskikh stepy [Armament of the ancient nomads of the Kazakh steppes (VIII-VI centuries BC)] Astana: Publishing group of the branch of the Institute of Archeology named after A.H. Margulan in Astana, 2013. 200 p. [in Russian].

13. Nurmukhanbetov B.N., Tulegenov T.Zh., Ivanov S.S. Kolleksiya oruzhiya saksogo vremeni iz mogil'nikov Molaly i Shubarata [Collection of weapons of the Saka time from the burial grounds of Molaly and Shubarat] // Theory and practice of archaeological research, 2019. V. 25, No. 1. - P. 99-108 [in Russian].

14. Amirov E.Sh. Keramika mogyl'nika Karatuma [Ceramics of the Karatum burial ground] // Saki i savromati kazakhskikh stepy: kontakt kul'tur: sbornik nauchnyh statej, posvyashennyh pamyati arheologa Bekena Nurmukhanbetova. Almaty, 2016. P.35. [in Russian].

15. Bejsenov A.Z., Mar'yashev A.N. Petroglify rannego zheleznogo veka Zhetysu [Petroglyphs of the Early Iron Age in Zhetysu]. – Almaty: Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2014. – 155 s. [in Russian].

16. Akishev K.A. Saki aziatskie i skify evropejskie (Obschchee i osobennoe v kul'ture) // Arheologicheskie issledovaniya v Kazahstane [Saka Asian and Scythian European (Common and special in culture)]. Alma-Ata: Nauka, 1973. S. 43-58 [in Russian].

17. Panyushkina I.P., Grigor'ev F. P., Lejndzh T. Vozrast Tret'ego Besshatyrskogo kurgana po dendrohronologicheskim i radiouglerodnym dannym (okolo 550 g. do n.e.) [The age of the Third Besschatyr Mound according to dendrochronological and radiocarbon data (about 550 BC)] // Saksaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokul'turnyh processov Stepnoj Evrazii. Sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj pamyati arheologa K. A. Akisheva. – Almaty: NICIA «Begazy-Tasmola», 2015. – S. 202-208 [in Russian].

18. Raevskij D.S. Kul'turno-istoricheskoe edinstvo ili kul'turnyj kontinuum? [Cultural and historical unity or cultural continuum?] // KSIA. 1991. – Vyp. 207. – S. 30-32 [in Russian].

19. Chang C. Mobility and sedentism of the Iron Age agropastoralists of southeast Kazakhstan // The archaeology of mobility. Cotsen Institute of Archaeology at University of California. – Los Angeles, 2008. – P. 329-342. [in English].

*Рис 1. Коллекция экспонатов из фондов музеев Алматинской области:
1,1– Бронзовый кинжал (акинак)(КП 2-1671). Случайная находка; 1,2 – Бронзовый кинжал (акинак)(КП 2-1674). Случайная находка; 1,3 –Бронзовый серп (КП 2-1668). Случайная находка; 1,4– Каменный жертвенник(НКТК-556). Случайная находка; 1,5 – Каменный жертвенник (КП 2-1673). Случайная находка.*